

Как ни крути, а на ночь нам всё равно пришлось остановиться, дабы не плутать по тёмному лесу с факелами. Альмия справедливо рвалась в бой, желая поскорее нагнать Ютину, поэтому я взял на себя обязанность убедить её в том, что в тёмное время суток мы в любом случае ничего не добьёмся. Мои доводы она приняла, но нервничать от этого не перестала. Да и как можно оставаться спокойным, когда за твоей сестрой гонится опасный наёмник, для которого убивать – привычное дело. Но я всё-таки не стал бы сильно переживать, помня, что Ютина без проблем уложила троих наёмников. Возможно, те просто потеряли бдительность и не ожидали от шестнадцатилетней девушки такой прыти. Так оно обычно и бывает – стоит на секунду расслабиться, как твоя голова уже слетела с плеч, упав на траву и окрасив её в цвет крови.

Не желая возиться с разбивкой лагеря, мы воспользовались лагерем наёмников, хотя поначалу Альмия категорически не хотела спать там, где лежат три трупа. Почему три, если был выживший Тир? Выжить-то выжил, но пока между мной и северянкой шёл спор относительно дальнейших действий, он благополучно умер. Я полагал, что ему удастся дотянуть хотя бы до утра, но не сложилось.

Чтобы Альмия чувствовала себя спокойнее, я предложил ей немного потрудиться и перенести тела поглубже в лес. Лично меня бездыханные жмурики не беспокоили, я не боялся, что они вдруг восстанут из мёртвых и нападут. Для оживления покойников нужен некромант, но едва ли он появится в этих глухих местах.

Хотя вот наёмники из известной гильдии вдруг появились. Так что да, тела лучше убрать подальше, а в идеале ещё и разрубить на части.

Наконец, выполнив тяжёлую и не сильно приятную работу, мы уселись возле костра. К этому моменту он почти догорел, так что пришлось его в срочном порядке спасать, подбросив свежих дровишек.

- Твоя сестра не такая простушка, как выяснилось, – проговорил я.

- Скажем так, ножи она метает лучше, чем разбирается в мужчинах, – отозвалась Альмия.

- Уверен, даже если этот Кримус нагонит её, она себя в обиду не даст. Он уцелел лишь потому, что сбежал, бросив своих товарищей. Для «Чёрной змеи» это несмыаемый позор, не говоря уж о потере репутации. Насколько знаю, они не провалили ни одного задания и зарекомендовали себя как одни из лучших наёмников.

- Лучшие? Кучка слабаков!

- Будем считать, что им просто не повезло.

- Хочу, чтобы весь мир узнал, что они никчёмные и бесполезные отбросы.

- Как же тебе это удастся? – осведомился я, принимая горизонтальное положение и поплотнее закутываясь в плащ.

- Расскажем, что здесь произошло, – ответила Альмия. – Как Ютина прикончила троих гильдийцев, а один трусливо сбежал, спасая свою шкуру.

- Нам никто не поверит, подумают, будто мы распространяем байки. Потребуют доказательств, которых у нас нет.

- Как это нет? Вон там три тела лежат.

- Неужели ты потащишь их с собой? Имей в виду, я ничем подобным заниматься не буду.

Альмия и сама поняла, что нести на себе три мёртвых тела – задача не только трудновыполнимая, но и совершенно ненужная. Пусть продолжают лежать здесь и постепенно разлагаться. Обычай велит либо похоронить усопших, либо предать их огню, но они не подскажут, где для первого взять лопату, а для второго – большое количество дров. Поэтому утруждать себя ничем подобным я точно не стану, тем более погибшие гильдийцы мне не близкие родственники.

Договорившись, что выдвинемся с рассветом, мы с Альмией благополучно уснули. Сон мой был беспокойным и прерывистым, мне всё время казалось, будто Кримус решит вернуться в лагерь, вместо того чтобы гнаться за Ютиной, нанёсшей серьёзный удар по авторитету гильдии «Чёрная змея».

Порой я даже задумывался, а честно ли заработали репутацию другие гильдии наёмников. Может, вся их боевая слава и заслуги по большей части выдуманы или же сильно преувеличены?

Как обычно, когда через ветви деревьев пробились первые лучи солнца, мне пришлось долго и упорно будить Альмию, которая никак не желала покидать царство снов. Поспать она любит не меньше, чем поесть.

Наконец северянка открыла глаза и недовольно проворчала:

- Я не выпалась.

- Искренне тебе сочувствую, – сказал я.

- Никакого сочувствия в твоём голосе не слышу.

- Выспишься как-нибудь в другой раз, когда у нас появится возможность остановиться на ночлег в нормальной таверне. А сейчас пора вставать и бодрой походкой следовать в сторону границы с королевством Эдденвейгель.

- Ох, ладно, уговорил.

Альмия встала с земли, отряхнулась, после чего подняла клинок, который всю ночь пролежал возле неё, и убрала его в ножны за спиной. Девушка бросила тоскливый взгляд на потухший костёр, не сумевший продержаться до утра, потому что за ним никто не следил, периодически, в течение ночи, подбрасывая в него дровишки.

- Идти будем быстро и без остановки, – предупредил я.

- А поесть? – пробормотала Альмия. – Без завтрака, знаешь ли, никуда.

- На ходу позавтракаешь. Не ты ли вчера хотела поскорее нагнать Ютину?

- Да, но ты ведь убедил меня, что она сможет за себя постоять в случае чего.

- Я не убеждал, а просто высказал предположение. Всё-таки обычному человеку, не обученному оружейному мастерству, трудно справиться даже с самым захудалым наёмником. Поможет лишь случайность.

- Она вонзила кинжалы прямиком им в сердца, так что тут никакой случайности.

- Тем не менее лучше поспешить.

Прежде чем выдвинуться в путь, я убедился, что костёр действительно погас и какая-нибудь случайная искра не породит грандиозный пожар, который уничтожит половину леса. Жители Ханилии мне этого никогда не простят.

По имеющейся в нашем распоряжении карте было непросто определить оставшееся расстояние до границы двух королевств. Но одно я мог сказать наверняка – доберёмся до неё мы точно сегодня. Либо к позднему вечеру, либо к началу ночи. Так что ночевать предстоит на пограничном переходе. Благо там всегда имеется хотя бы один трактир.

Я внимательно смотрел по сторонам, прислушиваясь к окружающим звукам. Птицы тут пели наперебой, причём каждая старалась сделать это как можно громче, видимо, в надежде превзойти других. Шум ветра, качавшего верхушки исполинских сосен, был за этим гомоном почти не слышен. Шедшая рядом Альмия беззаботно жевала кусок вяленого мяса и думала о чём-то своём. Хотелось ещё раз с ней переговорить по поводу возвращения домой Ютины, но я решил с этим пока повременить. После происшествия с наёмниками я не был уверен, что та вообще захочет возвратиться в отчий дом. Всё-таки Альмия, покинувшая родную деревню и вкусившая радость путешествий, тоже не горела желанием вернуться к прежнему образу жизни, о чём она однажды упомянула. С Ютиной могло произойти то же самое.

Пройдя несколько вёрст по давно заброшенной и заросшей травой дороге, мы оказались на перекрёстке. Здесь уже дорога была хорошо утоптанной и изъезженной, и это говорило о том, что ей регулярно пользуются. На самом перекрёстке стоял деревянный указатель. Три названия на нём ни о чём нам не говорили, а вот четвёртое было хорошо знакомо: «Дорога пропащих». Вдобавок под ним размещалась предупреждающая надпись, что идти в этом направлении не стоит, ибо есть вероятность кануть в небытие.

- Фарун, Триарт и Каннастарн, – прочитала Альмия названия населённых пунктов. – В какой из них нам надо?

- Сейчас гляну, – сказал я, извлекая из внутреннего кармана плаща карту.

Из трёх городов (или деревень) на карте был обозначен только один – Каннастарн. В него мы попадём, если двинемся налево. Если логически поразмыслить, то направо будет Фарун. Но ни туда, ни туда нам не надо, поскольку Каннастарн располагался на западе, а Фарун на востоке. Стало быть, остаётся Триарт, он как раз на юге. Я сказал об этом Альмии, она в ответ просто пожалала плечами. В деле направлений северянка полностью доверяла мне. Не скажу, что зря, на местности я ориентировался неплохо.

Мы двинулись прямо. Наконец-то дорога стала нормальной, а не похожей на заросшую сорняками грядку. Наша скорость моментально выросла в разы; мы теперь шли уверенно, и я тешил себя надеждой, что до границы дойдём раньше предполагаемого срока. К тому же увеличилась вероятность того, что нас может нагнать какой-нибудь торговец на повозке. Если это случится, напросимся ему в попутчики. Разумеется, наёмников торговцы не очень жалуют, но я буду готов заплатить звонкой монетой за услугу перевозки. Серебро и золото действуют лучше всяких уговоров. Однако со мной ведь Альмия, и она определённо не захочет расставаться с деньгами.

С каждой пройденной верстой лес менялся. Сосен становилось меньше, а количество других деревьев и кустарников наоборот возрастало. Да и сами сосны потеряли в размерах, уже не заслоняя собой солнце. Теперь, взглянув на небесное светило, я понял, что близился полдень.

Стоило бы отобедать, но мой желудок пока не требовал закинуть в себя чего-нибудь съестного.

- Каги, - прервала долгое молчание Альмия. - Сколько примерно по времени займёт поход до Южного моря?

- Сложно сказать, - отозвался я, слегка удивлённый подобным вопросом.

- Ну хотя бы приблизительно. Неделю? Две?

- Какие-то очень маленькие сроки ты называешь. Если не пользоваться лошадьми, не присоединяться к караванам или бродячим торговцам... Кроме того, если не отвлекаться на ликвидацию перерожденцев и прочие стычки, то на пеший поход до Южного моря уйдёт никак не меньше двух-трёх месяцев.

- Ничего себе! Так долго.

- А ты как думала, - ухмыльнулся я. - Не везде есть нормальные дороги, в некоторых королевствах местность такая, что не позволяет ускориться. Ещё надо будет часть пути преодолеть через горы, а часть - через жаркую пустыню. Почему тебя это так заинтересовало?

- Ютина ведь направляется к морю, - сказала Альмия. - И если вдруг нам не удастся её перехватить раньше, то сделать это мы сможем только там.

- Это при самом худшем развитии событий. Возможно, нам повезёт.

- Я бы хотела увидеть море, даже не представляю, как оно выглядит. Судя по карте, побольше, чем пруд или озеро.

Я заверил Альмию, что намного больше. Настолько, что трудно себе вообразить. Северянке не оставалось ничего другого, как поверить мне на слово. А я ни разу не врал, между прочим. Море никак нельзя сравнивать ни с озером, ни тем более с прудом. Пусть мы были на берегу Ледяного озера в Огеллоне, которое впечатляло своими размерами, но даже оно не шло ни в какое сравнение с Южным морем.

Преодолев ещё полдюжины вёрст, мы вышли к непонятной покосившейся хибаре, расположившейся на обочине дороги. У одноэтажного деревянного строения были заколочены досками окна, а также частично провалившаяся внутрь черепичная крыша. Всё выглядело так, словно этот домик давным-давно заброшен, однако меня сильно смущал высокий забор, который его окружал. Он был относительно новым, будто его возвели совсем недавно. Самое удивительное при этом, что я не увидел ни калитки, ни ворот. Значит, забор поставили с единственной целью - не допустить внутрь случайных прохожих.

- Что это за развалюха посреди леса? - спросила Альмия.

- Понятия не имею, - честно ответил я. - Может, когда-то это был домик для путников, чтобы они останавливались на ночь. Смотри, там какая-то табличка приколочена, надо бы взглянуть.

На табличке был накарябан предупреждающий текст, гласивший, что приближаться к дому и уж тем более заходить внутрь категорически не советуется во избежание становления жертвой жуткого проклятия. Много лет назад в домике была страшная резня, устроенная сторонниками некоего демонического культа, которые однажды ворвались и принесли в жертву всех, кто в тот момент там находился. Теперь не упокоившиеся души убиенных жаждут крови.

Жуть, да и только.

- Если так жаждут крови, то чего не выйдут наружу? – пробормотала Альмия. – Вряд ли кто в здравом уме захочет войти внутрь.

- Смею предположить, что выйти не могут, – сказал я.

- Почему?

- Привязаны к тому месту, где их убили.

- Что за глупости? Разве души усопших не бестелесные? Им же любая преграда по плечу.

- Как видишь не любая.

Я мало знал об обитателях потустороннего мира, даже меньше, чем о магии, по поводу которой меня мог просветить Гинкар. Но к предупреждению на табличке следовало отнестись со всей серьёзностью. Да и не очень-то хотелось перелезть через забор и заходить внутрь ветхого строения, могущего в любой момент развалиться. До ночи ещё далеко, и нет смысла делать остановку.

Одновременно пожав плечами и хмыкнув, мы с Альмией развернулись, чтобы двинуться дальше. Как вдруг...

Нам на глаза попался незнакомец, который тоже стоял возле забора и созерцал заброшенный дом. Незнакомец (определённо мужчина) был одет в чёрные штаны и серый плащ, с накинутым на голову капюшом. За спиной у него болтался меч в ножнах. Но самой яркой деталью были сапоги красного цвета, тотчас привлёкшие к себе внимание. Я не мог отвести от них взгляда, Альмия делала то же самое.

- С ума сойти, Каги, – северянка коснулась моего плеча. – Сам к нам пришёл.

- Не к нам, а к тому месту, где мы оказались волей случая, – сделал важное уточнение я.

- Это совершенно неважно, теперь мы можем его прикончить.

- Пустить в ход мечи всегда успеем, для начала неплохо бы узнать, действительно ли это Кримус, а не другой наёмник из гильдии «Чёрная змея».

Стоящий напротив нас мужчина и впрямь мог оказаться вовсе не Кримусом. Мне бы не хотелось вступать в бой не с тем человеком. Только я собирался начать издали и задать наводящий вопрос, как Альмия меня опередила.

- Эй, ты! – громко сказала она. – Тебя Кримусом величать?

- Кто интересуется? – спросил мужчина, откинув капюшон. Под ним скрывалась лысая голова с хмурым лицом, обезображенная парочкой глубоких шрамов.

- Я тебя первая спросила, отвечай!

- Не собираюсь я какой-то северянке отвечать.

- Тогда я выбью из тебя нужное!

Альмия выхватила клинок и пошла в наступление. Кримус, если это был он, должен сейчас что-то предпринять. Либо сразиться, либо... Он выбрал некий промежуточный вариант, вскинув левую руку. Я моментально понял, что он хотел сделать, мои рефлексы сработали безотказно. Острое лезвие, выпущенное специальным механизмом, закреплённым на запястье, летело напрямик в сердце Альмии. Её не спасли бы никакие доспехи, особенно те, что были на ней надеты. Однако я сумел своим мечом отбить лезвие, которое звякнуло и отскочило в сторону, затерявшись в траве.

Я не успел и слова сказать, как Кримус (всё-таки это гарантированно он) уже очутился рядом, собираясь обрушить на меня меч. В этот раз от смерти меня спасла Альмия, отразившая удар. Быстро же она вернула должок, даже минуты не прошло.

- Подонок! - воскликнула Альмия. - Я отсеку тебе башку за то, что ты и твои дружки хотели надругаться над моей сестрой!

- Как любопытно, - Кримус ехидно ухмыльнулся. - Так бесовка твоя сестра... Теперь-то я вижу сходство.

- Жаль, что она не вонзила кинжал тебе в сердце.

- Я достаточный мастер своего дела, чтобы не допустить подобного.

- Плохой из тебя мастер, - сказал я. - Сбежать, бросив товарищей. Опозорил всю гильдию.

- Заткнись!

Кримус явно не хотел слушать ничего уничижительного в адрес себя и гильдии, в которой он состоял. Тем не менее он хорошо понимал, что его профессиональная гордость уязвлена шестнадцатилетней деревенской девушкой. Сейчас же перед ним стоят два опосредованных свидетеля его позора, от которых надо немедленно избавиться. Кримус переводил взгляд с меня на Альмию и обратно, решая, видимо, как ему справиться с двумя противниками и на кого напасть первым. Однако времени на размышления я ему давать не собирался.

Наши мечи со звоном скрестились. Я атаковал, он отступал и отбивался, затем мы менялись ролями. Наши силы явно равны, Кримус был умелым мечником, но и я тоже не промах. Теперь надежда на Альмию, благодаря которой чаша весов окажется на нашей стороне.

Я только сейчас подумал, что впервые в жизни сражаюсь с другим наёмником. До этой поры как-то обходилось без конфликтов и прямых столкновений. Гильдийцы всегда действовали сами по себе, я сам по себе. К тому же я охотился за перерожденцами, а они занимались совсем иными делами, именно по этой причине наши сферы интересов не пересекались.

- Умри!

С диким воплем Альмия присоединилась к проходящему поединку. Кримус ждал, что такое случится, поэтому ушёл в глухую оборону. Мы последовательно обрушивали на него удар за ударом, но наёмник их мастерски отбивал. Трудно было найти слабое место и воспользоваться им, разве что Кримус споткнётся и упадёт, но вряд ли стоит ждать чего-то подобного.

- Да умри ты уже! - воскликнула Альмия. - Надоел!

- Меня просто так не убить, северная варварка, - спокойно сказал Кримус.

- Это мы ещё посмотрим.

- Я могу часами обороняться, парируя все ваши атаки, и терпеливо ждать, пока вы выбьетесь из сил. Потом уже нанесу пару ударов, и вы лишитесь голов.

- Чёрта с два у тебя получится.

Вы только полюбуйтесь на этих двоих, во время боя они умудряются вести беседу, обмениваясь угрозами. Разговаривать с противником – опасное занятие. Велик риск потерять концентрацию и пропустить момент, когда твой оппонент сменить тактику обороны на тактику нападения. По этой причине я сохранял молчание, хотя мне тоже было что сказать. Но в подобные моменты все свои мысли лучше держать при себе.

Лес наполнился звоном мечей, который не прекращался ни на секунду. На близлежащие деревья и забор, окружавший заброшенный дом, слетелись разнообразные птицы, с интересом наблюдавшие за происходящим действием. Наверняка среди прибывших пернатых находятся падальщики, с нетерпением ожидавшие финала, где обязательно будет хоть один труп. Летите дальше в лес, птички, там целых три лежат!

Как Кримус и сказал, он мог часами обороняться. Не знаю, сколько прошло времени, но его слова получали наглядное подтверждение. Я как-то не привык биться с теми, кто действует подобным образом. Альмия явно разделяла моё мнение, поэтому захотела поступить как-то нестандартно. Без предупреждения она вдруг наклонилась, схватила горсть земли и швырнула её Кримусу в лицо. Тот был слишком занят мной, и это помешало ему уклониться. Бросок Альмии вышел на редкость успешным и точным, именно секундное замешательство требовалось, чтобы переломить ход битвы. Северянка мгновенно воспользовалась результатом своего внезапного манёвра, прыгнув на Кримуса и повалив его с ног. Затем она откатилась в сторону, очевидно для того, чтобы в игру вступил я и нанёс удар. Собственно, это было проделано.

Однако.

Да, однако я лишь вонзил меч в землю, потому что Кримус неожиданно исчез. Он просто растворился в воздухе, не оставив никакого следа. Степень моего удивления не поддавалась измерению, такой же удивлённой выглядела и Альмия, которая встала на ноги и принялась осматриваться в поисках противника.

- Что за дела? – проворчала северянка. – Куда он подевался?

- Прямо перед тобой, – раздался ответ. – С-с-сейчас-с-с ты вс-с-стретишь с-с-смерть.

Наконец-то мы увидели маленькую чёрную змейку. Настолько маленькую, что длиной она была в пару ладоней. Змейка забавно выпускала изо рта тоненький розовый язык, раздвоенный на кончике, и шипела.

Вот те раз! Эти гильдийцы и впрямь умеют превращаться в змей. Правда, я думал, что размером они будут посolidнее. Однако мне куда более странным показалось отсутствие одежды и небезызвестных красных сапог. Предполагалось, что превращению подвергается только тело, а на деле выходит, что и одежда тоже. Тем проще, Кримус стал безоружной малюсенькой змейкой.

- Лучше ты встреть свою смерть, – сказал я, попытавшись рубануть змейку мечом. Но та юрко отползла на безопасное расстояние, не забыв плюнуть в меня какой-то скверной субстанцией,

которая до цели не долетела.

- Осторожно, Каги, - произнесла Альмия. - Скорее всего это яд.

- Не страшно, - отозвался я. - Он же одежду не прожигает.

- Как знать, но лучше не рисковать.

Какая заботливая, я тронут.

Но что нам теперь делать с этой чёрной змейкой? Попасть по ней будет сложнее, чем по человеку. Думать над этим всё равно было некогда, потому что превратившийся Кримус пополз в нашу сторону. Однозначно с твёрдым намерением либо снова плюнуть ядом, либо укусить.

Прыгая туда-сюда, мы с Альмией делали безуспешные попытки зарубить излишне проворную змею. Но все они особым успехом не увенчивались. Это всё равно что стрелять из лука по бабочкам. Те летают по хаотичному маршруту, поэтому любое попадание по ним будет случайным, а не прицельным. Тут была та же самая история. Кримус плевался ядом, целясь в наши лица, но все плевки не имели достаточно силы, чтобы долететь даже до пояса.

- Да не мельтеши ты туда-сюда! - в сердцах бросила Альмия. - Дай тебя прирезать нормально.

- Не получитс-с-я, - ответил Кримус. - Я вас-с-с уничтожу!

Слишком громкие слова для того, кого можно прихлопнуть ударом сапога. С маленьким уточнением - сперва надо попасть, что сделать ни у меня, ни у Альмии не получилось. Чересчур подвижный этот мелкий выродок.

В какой-то момент мне всё это крайне надоело. Я со злости воткнул меч в землю, чтобы он пока не мешал, а после совершил резкий прыжок с кувырком, который закончился тем, что я очутился в непосредственной близости от наёмника-змеи. Не растерявшись, я схватил ползучего гада за кончик хвоста и поднял в воздух. Увидев это, Альмия радостно хлопала в ладоши. Тем не менее праздновать победу было рановато, ибо змея теперь находилась практически на уровне моего лица, куда могла плюнуть ядом. Дабы избежать смертельной опасности, я начал кружиться на месте, раскручивая пойманного Кримуса словно хлыст.

- Шваркни его об землю, - посоветовала Альмия. - Да посильнее, чтобы голова вдребезги разлетелась.

- Боюсь, что в таком случае он сумеет вырваться, - сказал я.

- Но не будешь же ты вечность кружиться с ним в подобии безумного танца.

- Нет, разумеется.

Я кружусь всего минуту, а у меня уже голова начинает путать где лево и где право, а также верх и низ. Рано или поздно я просто свалюсь, и тогда пойманный с таким трудом Кримус освободится. В свою очередь гильдиец что-то верещал, но я не мог ничего разобрать. Понял лишь одно - между словами он вставлял плевки ядом, пробуя зацепить хотя бы Альмию. Северянка поступила разумно, отойдя на безопасное расстояние.

Наконец я сообразил, что нужно делать. Совершив ещё один оборот, я отпустил Кримуса в лихой полёт. Он умчался напрямиком к заброшенному дому, перемахнув через забор. В середине

полёта змея вдруг снова стала человеком. Человеком громко орущим и бранящимся, который влетел в заколоченное окно, выломав подуставшие от времени доски.

- Зачем ты его отпустил? - спросила Альмия.

- Больше ничего другого не оставалось, - ответил я. - Зато погляди какой удачный бросок вышел.

- Ага, и этот подонок сейчас оттуда вылезет и снова придётся с ним биться.

- Воспользуемся передышкой, чтобы разработать стратегию.

Как бы то ни было, но разрабатывать ничего не пришлось. В доме слышались громкие звуки, будто внутри шла борьба. Через минуту из окна, куда влетел Кримус, высунулся он сам. С перекошенным от ужаса лицом он прокричал:

- Помогите!

Затем его обхватили десятки человеческих рук и втянули обратно в дом. Вновь раздались звуки борьбы, закончившиеся истошным воплем боли. Из окна брызнул фонтан крови, долетевший почти до самого забора, от которого мы с Альмией отшатнулись.

- Всё-таки табличка не соврала, - сказал я. - Призраки некогда убиенных действительно жаждут крови.

- Быстро они его прикончили, - пробормотала Альмия.

- Не будь они злыми, я бы их поблагодарил, - пожал плечами я.

- Злых тоже иногда можно благодарить, - сказала Альмия и крикнула: - Спасибо вам, господа-призраки, за то, что избавили нас от этого негодяя!

Ответа никто не ожидал, но он тем не менее последовал.

- Не за что, - пробасил зычный голос. - Заглядывайте к нам на огонёк тоже.

- Лучше мы воздержимся от вашего предложения, - сказал я.

- Зря, очень зря. Мы вас накормим, напоим, ну и сами отобедаем.

- Нами?

- Естественно. Этот доходяга уже благополучно скушан.

Переглянувшись, мы с Альмией не сговариваясь поспешили прочь. Я плохо знаком с миром духов, но узнав, что они питаются человечинной, впредь буду всеми силами избегать встречи с ними.